

4P
Б39

P-P 230/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

имени А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

БЕЗРУК Лариса Павловна

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В РУССКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ XVIII ВЕКА

10.02.01 – русский язык

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Киев – 1979

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310733

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького

Научный руководитель – доктор филологических наук
КОНОНЕНКО В.И.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
СОКОЛОВ О.М.,

кандидат филологических наук, доцент
МАМАЛЫГА А.И.

Ведущее предприятие – Полтавский государственный педагогический институт им. В.Г.Короленко

Защита состоится " 27 апреля 1979 г. в 14¹⁵ часов
на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском государственном педагогическом институте им. А.М.Горького (252030, Киев, ул.Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького.

Автореферат разослан " _ " _____ 1979 г.

доцент ПЛИЩ М.Я.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ. В общей проблематике исследования имени существительного как класса слов, обобщенного по грамматической специализации, особое место занимает научная интерпретация отдельных лексико-грамматических разрядов, объединяющих слова с меньшей степенью абстрактности, в том числе существительных вещественного значения.

Осмысление своеобразия лексической и грамматической семантики вещественных существительных непосредственно связано с понятием вещества, вещественности. Марксистская философия определяет вещество как вид материи на макроскопическом уровне, как совокупность дискретных образований, обладающих массой покоя¹. При этом формы существования вещества как совокупности различных тел и образующих их элементарных частиц многообразны: вещество в земных условиях находится в четырех агрегатных состояниях — газообразном, жидком, твердом, плазменном. Имена, передающие понятия о веществе, и составляют группу вещественных существительных.

Вещественные субстантивы характеризуются рядом дифференциальных признаков, способствующих выявлению языковой природы вещественного значения: лексико-семантическими свойствами, общими для всех принадлежащих к этой группе слов как наименований различных веществ, грамматическими особенностями, проявляющимися в грамматических категориях рода, числа и падежа, способностью сочетаться с определенными разрядами слов.

Вещественные имена неоднократно подвергались изучению в отечественном языкознании, однако многие вопросы лексико-семантиче-

¹ См.: Философская энциклопедия, т. I. М., 1960, с. 248.

ской и грамматической идентификации этого разряда субстантивов не получили достаточно полного освещения. Актуальным остается специальное изучение лексико-семантической и грамматической структуры вещественных существительных в их парадигматических и синтагматических связях, попытка которого предпринимается в реферируемой диссертации.

Обращение в данном исследовании к языку XVIII века дает возможность рассмотреть один из важных этапов в истории развития вещественных существительных. Это был период активного формирования национального русского языка; в пределах XVIII века продолжает складываться грамматическая система русского литературного языка, развивается его лексический состав. Процессы становления грамматических норм литературного языка, развития лексики нашли отражение и в системе вещественных имен; анализ состояния вещественных существительных в этот период не подвергался исследованию.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ состоит в многоаспектном описании вещественных существительных с учетом их лексико-семантических и грамматических характеристик, парадигматических и синтагматических связей, что позволяет комплексно изучить этот разряд слов, установить категориальные свойства вещественных имен, проявляющиеся на материале XVIII века.

ОБЩИЕ ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ заключаются в том, чтобы: 1) определить своеобразие семантических признаков вещественных существительных, на основании которых уточнить их лексико-семантическую классификацию; 2) рассмотреть лексемы вещественного значения с точки зрения выявления системно-семантических связей и отношений; описать конкретное проявление лексической синонимии, полисемии, омонимии в динамико-статическом плане; 3) установить типы лексической сочетаемости вещественных имен, объективирующих их семантику; 4) рассмотреть характер значений, выражаемых формами един-

ственного и множественного числа; 5) определить своеобразие категории рода вещественных субстантивов, установить причины вариантности форм родовой соотнесенности вещественных имен; 6) описать закономерности функционирования падежных форм, преимущественно родительного падежа существительных с квантитативно-партиципальными и квантитативными значениями.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА и отличительные особенности диссертации. На языковом материале XVIII века впервые выявлены, систематизированы и описаны вещественные существительные.

Своеобразие исторического существования системы языка XVIII века, характеризующегося становлением общих норм литературного языка и одновременно наличием старых лексических и грамматических особенностей, позволяет описать вещественные имена в синхронном плане и в то же время проследить динамические изменения в их структуре в пределах избранного для исследования времени.

Теоретическую основу работы составляет положение о системном характере языковых явлений. Вещественные существительные функционируют как комплексная языковая единица, проявляющая системные свойства на разных уровнях; тем самым определяется подход к таким именам с позиций лексики, морфологии и синтаксиса в их взаимосвязи, предполагающий всесторонний учет лексико-семантических, дистрибутивных и грамматических характеристик этого разряда существительных.

Детальный анализ вещественных существительных обнаружил, что их системные свойства в лексико-семантическом аспекте находят выражение в синонимических, полисемических и омонимических связях лексемы, рассматриваемых как проявления парадигматических и синтагматических зависимостей. Специфика системно-семантических связей слов вещественного значения состоит в том, что тождественные

значения слов-синонимов, лексико-семантические варианты многозначного слова и значения разных слов-омонимов, дифференцирующие на уровне контекста различные аспекты своего применения, эволюционируют в направлении установления стабильных константных отношений. Системная организация этих имен основывается на их грамматических свойствах, которые обнаруживаются в многоплановости проявления категории числа, в существовании вариантных форм выражения падежа, рода, в намечающейся стабилизации родовых форм.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ. Рассмотренный в работе материал и полученные результаты могут быть использованы при чтении курса истории русского литературного языка и при изучении лексико-грамматических разрядов имен существительных в курсе современного русского языка в педагогических институтах и университетах. Итоги наблюдений можно применить в лексикографической практике при характеристике вещественных существительных: описании семантического наполнения слов вещественного значения, указании на их связи и отношения с другими словами, определении границы слова, демонстрации грамматических и стилистических показателей вещественных имен.

Материал диссертации использован для подготовки спецсеминара в условиях педагогического института.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ. Комплексный подход к исследованию лексико-грамматической системы вещественных существительных предопределяет применение таких методических приемов и средств описания материала, которые предполагают всесторонний учет лексико-семантических и грамматических свойств изучаемых имен. При анализе вещественных субстантивов в качестве основного используется описательный метод, предусматривающий рассмотрение материала в единстве формы и содержания. Изучение парадигматических рядов, синонимических, полисемических, омонимических связей, установле-

ние внутрисловных и междусловных отношений грамматических категорий возможно на основе сопоставления компонентов; тем самым прием сопоставления выдвигается в качестве подхода к анализу вещественных существительных.

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ БАЗА. Материалом для изучения вещественных существительных в русском литературном языке XVIII века послужили разнообразие в жанровом и стилистическом отношении, а также по своей тематической ориентации и функциональному назначению источники — проза, поэзия, научная литература, публицистика, деловые документы.

В ряде случаев привлекались материалы картотеки словаря русского языка XVIII века, учитывались данные толковых, терминологических, переводных (дву- и многоязычных) словарей. Общий объем материала, извлеченного из источников, составляет 10000 употреблений вещественных существительных в русском литературном языке XVIII века.

АПРОБАЦИИ РАБОТЫ. Результаты исследований по теме диссертации рассматривались на Республиканской научной конференции по проблеме "Научно-технический прогресс и язык" (Житомир, 1976 г.), на научных конференциях преподавателей, проводимых в Киевском государственном педагогическом институте им. А.М.Горького (1976 г., 1977 г., 1978 г., 1979 г.), отражены в четырех публикациях автора.

ОБЪЕМ и СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ. Работа состоит из 213 страниц машинописного текста, включающего: 1) введение (с.3-16); 2) две главы (глава I. Лексико-семантическая характеристика вещественных существительных (с.17-98); глава II. Грамматическая характеристика вещественных существительных (с.98-168); 3) заключение (с.169-175); 4) список вещественных существительных (с.176-182);

5) список источников и сокращений (с.183-189); 6) библиографию, представленную 264 наименованиями (с.190-213).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. Во в в е д е н и и излагается проблематика работы, обосновывается актуальность темы, ее новизна. Сделан краткий обзор исследований, касающихся проблемы вещественных существительных, определяется теоретическая основа работы, устанавливаются предмет, цели и задачи исследования, его методика и материал, отмечается теоретическая и практическая значимость и структура работы.

В п е р в о й г л а в е - "Лексико-семантическая характеристика вещественных существительных" - проводится исследование семантической структуры вещественных имен, раскрываемой в их лексико-семантических связях, проявляющихся в линейно-синтагматическом и парадигматическом планах.

Вещественные субстантивы представляют собой неоднородные по составу и довольно значительные в количественном отношении объединения слов, рассматриваемые в разрезе лексико-семантических разрядов и групп.

Слова вещественного значения, представленные в русском литературном языке XVIII века, делятся на три основных лексико-семантических разряда: 1) наименования твердых веществ (золото, медь; шпиаутер, жупел; аметист, топаз; карбамон, ртуть; базалят, глина, известь; алтабас, каразел, юфть; зола, шлак; хлеб, мука; жито, рожь, пшеница; дрожжи; квасцы; выплавки висевки, отирки, обрезки); 2) наименования жидких веществ (щелочь, щелок; опум, тинктура; лазурь, охра, вакса; лак; кровь, гной; сусло; дождь, роса; молоко, пахтанье; оцет, уксус, соус; вино, арак, липец, рака; ожимки, опивки, помои, сливки); 3) наименования газообразных веществ (азот, гидроген, теллур, аер, пар; дым).

В пределах каждого лексико-семантического разряда выделяются различные по объему и семантическим параметрам лексико-семантические группы, в которые входят вещественные имена, понятийно близкие в своем значении и обнаруживающие взаимосвязь семантических структур: наименования химических элементов и их соединений, фармацевтических средств, волокнистых веществ, кожевенно-меховых материалов, красящих и клейких веществ, продуктов жизнедеятельности организма, пищевых продуктов и другие. Некоторые группы взаимосвязаны по значению, однако их семантическое пересечение не влияет на основы классификации, ориентированные на многофункциональность признаков референтов.

Семантические свойства и закономерности функционирования вещественных имен обуславливают их сочетаемостные возможности. Лексическое распространение вещественных существительных ведет к созданию словосочетаний, в которых стержневым словом выступает субстантив вещественной семантики. В линейно-синтагматическом аспекте сочетаемость вещественных существительных выявляется в конфигурации, состоящей из вещественного имени как ядра и имени прилагательного в атрибутивной функции как его окружения. Структурная модель "прилагательное + вещественное существительное" служит для определения значений имени существительного, обусловленных сочетаемостью с разными семантическими группами прилагательных.

Сочетания, выделяемые на основании лексико-семантических связей вещественных имен с прилагательными (качественными, относительными и относительно-притяжательными), выступают средством реализации значений сортности, видовости вещества. Синтагматические зависимости в сочетании "прилагательное + вещественное существительное" реализуются путем выражения признака, характеризующего референт, названный вещественным именем.

В сочетании "качественное прилагательное + вещественное существительное" прилагательные выражают качественную характеристику референта, названного словом вещественной семантики. Прилагательные и вещественные существительные образуют сочетания, называющие разновидности, сорта пищевых продуктов (белый, черный хлеб); разновидности, сорта напитков (красное, белое вино). Сочетания со значением качественной характеристики по цвету образуют прилагательные и вещественные имена, называющие разновидности тканей (красное, синее сукно); разновидности строительных материалов (белая известь); разновидности красящих веществ (белые белила). Сочетания со значением качественной характеристики по вкусу образуют прилагательные и вещественные существительные, называющие разновидности напитков (сладкий мед); разновидности химических соединений (горькое масло). Вещественные субстантивы, выступающие в сочетании с прилагательными, которые обозначают различные физические свойства вещества, называют разновидности пищевых продуктов (сухой хлеб, вареное мясо); разновидности лекарственных веществ (густая, жидкая мазь).

Вещественные существительные распространяются определенной частью семантически совместимых с ними прилагательных, выражающих признак, основанный на указании материала, из которого изготовлено, получено вещество. Прилагательные, определяющие растительное происхождение вещества, в сочетании с вещественными существительными называют разновидности, сорта пищевых продуктов (ржаная, пшеничная, дупинная мука; полынное, ореховое, льняное, гвоздичное, оливковое масло); разновидности, сорта напитков (яблочный, грушевый, брусничный квас); разновидности отходов, остатков вещества (пшеничные, ячменные, овсяные отруби).

Группа вещественных имен распространяется относительными прилагательными, характеризующими предметное происхождение вещества.

Соответствующие сочетания называют разновидностями металлов, полуметаллов, минералов (медная, стальная, железная, цинковая руда); разновидности химических элементов и их соединений (купоросный, нашатырный, селитряный спирт); разновидности тканей (кармазинное сукно).

Вещотенные существительные распространяются относительно-притяжательными прилагательными, указывающими на вещества животного происхождения; такие сочетания называют разновидностями продуктов питания (козье, овечьё молоко); разновидности кожевенных и меховых материалов (воловьё кожа, лисий мех).

В составе объединений прилагательных и вещественных существительных наблюдаются как общеупотребительные, так и терминологические, частично фразеологизированные сочетания, использующиеся в основном в научных текстах XVIII века.

В системно-парадигматическом плане вещественные существительные вступают в разнообразные синонимические (вариантные), полисемические и омонимические связи и отношения.

В формирующейся лексической системе языка XVIII века наблюдается повышенная вариативность слов вещественной семантики, включающая в себя собственно синонимы, варианты и дублиеты, которые или употребляются параллельно, чередуясь в одном контексте, или выстраиваются в однородный бинарный или полинарный ряд. В связи с отсутствием в языке этого периода четкой дифференциации между лексическими синонимами, вариантами и дублиетами отношения между ними рассматриваются в пределах синонимико-вариантного ряда, объединяющего слова по их общей семантической функции.

Специфика лексико-семантической системы языка XVIII века проявляется в сложном соотношении разногенетических синонимов, в том числе и вещественного значения. Активное взаимодействие ис-

конно русской лексики, слов церковнославянского ареала, а также заимствований из других языков, которые использовались параллельно в пределах разных функциональных стилей и жанровых разновидностей, влияло на количественный состав ряда. Синкретичность, диффузность семантики слов, с одной стороны, и семантическая и стилистическая дифференциация, с другой, воздействовали на качественную характеристику ряда. На протяжении века наблюдалось движение и колебание в этих рядах: различные причины обуславливали появление одних членов, выпадение других, наличие семантической и стилистической дифференциации между отдельными членами ряда. Поскольку первой трети XVIII века свойственно сохранение функций церковнославянского языка в качестве особого типа письменного языка¹, церковнославянизмы продолжали употребляться параллельно с соответствующими русскими эквивалентами (жупел - сера горючая; шар - краска). Однако приблизительно с середины века наблюдается стилистическая дифференциация слов и словосочетаний в пределах синонимико-вариантных рядов: церковнославянизмы в основном закрепляются в произведениях высокого стиля, а русские варианты - в произведениях среднего стиля. Активное употребление некоторых церковнославянизмов вещественного значения оказалось ограниченными рамками книжно-славянского типа языка.

Синонимико-вариантные ряды составляли общеупотребительные исконно русские слова вещественной семантики и слова, заимствованные в Петровскую эпоху в основном из западноевропейских языков (студень - желе). Новые синонимико-вариантные отношения развивались и в результате сближения русских или иноязычных слов

¹ См.: Кутина Л.Л. Динамика семантической системы языка и возможные аспекты показа ее в лексикографии. - В сб.: Проблемы исторической лексикографии. Л., 1977, с.29.

вещественного значения с кальками (картофель - земляное яблоко).

Возникновение синонимико-вариантных рядов связано с формированием терминологических систем. Количественный рост слов-терминов вещественного значения влиял на увеличение числа компонентов ряда (кислота - водка - спирт и под.).

Синонимико-вариантные ряды слов вещественной семантики в течение века претерпевают изменения, связанные с общей нормализацией литературного языка. На смену многочисленным синонимам (вариантам) приходит закреплённость терминологических номинаций как результат дифференциации значений соотносительных синонимов (вариантов); на месте полинарных синонимико-вариантных рядов возникают бинарные; наблюдается распад ряда с выделением основного наименования (крушец - руда - металл - минерал)¹. Значительные семантические сдвиги, происходящие под влиянием расширения или сужения объема значения слов, постепенно приводят к тому, что многие термины перестают существовать как синонимы (варианты).

Многозначные слова содержат несколько указаний на вещество и объединяются в семантическое единство на основе общих семантических ассоциаций. В смысловой структуре полисемантических слов выделяются лексико-семантические варианты с прямым вещественным и производным невещественным значениями или с прямым невещественным и производным вещественным значениями. Семантическое развитие многозначных слов характеризуется движением от конкретной вещественности к абстрактной невещественности и от конкретной невещественности к конкретной вещественности. По характеру многозначности, проявляющейся у вещественных оуществительных, раз-

¹ См.: Кутина Л.Л. Формирование языка русской науки. М.-Л., 1964, с.183-185.

личаются имена, развивающие переносные, производные значения как результат семантического сдвига — метафоризации и метонимизации, что в свою очередь изменяет характер парадигматических отношений слова в системе языка.

1. Метафорические переносы значений полисемантических единиц базируются на семантической двуплановости, основанной на соотношении прямых, исходных лексико-семантических вариантов, передающих вещественные значения, и переносных вариантов, передающих невещественные значения. Переносные значения, созданные путем метафоризации, входят в лексическую форму полисема и его семантическую структуру как означения, служащие средством номинации референтов (признаков, качеств, явлений) и получающие оценочный характер.

Семантический объем большинства исследованных вещественных существительных, развивающих переносные значения метафорического характера, совпадает с семантическим объемом имен в современном русском языке (лазурь, яд, желчь, хлеб, мед и некоторые другие); у части имен семантический объем в языке XVIII века шире, чем в современном употреблении (румяна, сок).

2. Различные типы переносов метонимического характера, отражающие взаимоотношения лексико-семантических вариантов полисемантического слова, представлены в виде бинарных комбинаций существительных вещественного и невещественного значения. Средства разграничения и воспроизведения лексико-семантических вариантов многозначного слова в сфере вещественных имен отличаются неоднородностью; семантический показатель зависит как от лексического содержания синтагматически связанных слов, так и от морфологической формы имени, выраженной словоформами разных чисел.

У отдельных слов невещественной сферы, заимствованных в на-

чала и середине XVIII века, новые вещественные значения развиваются на базе исходной семантики (кофе, какао, сталь, пахтанье). Большинство многозначных слов употребляется в тех же значениях, что и в современном русском языке (ромашка, кофе, какао, чай, гвоздика, варенье, пахтанье).

Своеобразие омонимических связей вещественных существительных нередко проявляется в противопоставлении имен исчисляемых и неисчисляемых. Категория неисчисляемых имен вступает в омонимические отношения как с категорией исчисляемых имен вещественной семантики в сингулятивной и плюративной форме, так и с категорией исчисляемых имен не вещественного значения с полной формой числа. Противопоставленные в парадигматическом ряду лексемы с совпадающей внешней оболочкой обнаруживают соотношения — вещественность — невещественность, невещественность — невещественность.

Вещественные имена, номинативные значения которых не связаны семантическими отношениями, функционируют в сингулятивной форме и обычно заимствованы из разных языков (газ I — газ II). Соотносительные ряды вещественных — невещественных имен составляют объединения, представленные вещественными существительными в сингулятивной или плюративной форме и невещественными существительными с полной формой числа (икра I — икра II); в данном случае проявляется неполная омонимия. Семантическая несовместимость многих слов вещественной и невещественной сферы определяется семантическими отношениями, установившимися либо за пределами синхронической системы эпохи формирования русского литературного языка, либо в пределах этой системы. Парадигматический ряд образуют слова, являющиеся омонимами в силу не только лексико-семантических и грамматических различий, но и лексико-стилистической соотносительности общенародной, стилистически нейтральной формы и стилистически маркированной формы (град I — град II).

Во второй главе — "Грамматическая характеристика вещественных существительных" — исследуемые имена существительные рассматриваются как грамматические единицы, находящиеся в определенных линейно-синтагматических и парадигматических связях, реализующие свои значения в категориях рода, числа и падежа.

Семантика лексико-грамматического разряда вещественных существительных не обуславливает их родовую принадлежность, привязанность к определенному роду (мужскому, женскому или среднему). Дифференциация между вещественными именами мужского, женского и среднего рода находит выражение в морфологической структуре как именительного, так и косвенных падежей.

В зависимости от морфологических показателей родовой принадлежности вещественные субстантивы делятся на две группы. Первую группу составляют вещественные существительные с морфологически выраженным родом (хлеб, снег, уксус, шелк; руда, зола, мука; золото, сено, вино). Во вторую группу входят существительные с морфологически невыраженным родом. Формы именительного падежа таких имен совпадают и потому не сигнализируют о принадлежности к определенному роду; они могут быть соотнесены с мужским и женским родом (щавель, кисель, нашатырь, известь, сталь, желчь, ярь). Показателем родовой принадлежности существительных второй группы служат парадигмы склонений со всей совокупностью их формальных различий. Универсальным средством выражения родовой принадлежности вещественных имен первой и второй групп являются формы согласования (уподобления) существительных и прилагательных, а также глаголов в прошедшем времени: чистый спирт кипел, горячая вода кипела, свежее молоко кипело; каменный уголь, винокаменная соль.

В русском литературном языке XVIII века выделяется группа вещественных имен, род которых не маркирован морфологической формой. Среди вещественных существительных наблюдаются колеблющиеся в родовом оформлении субстантивы, выступающие в двух и даже трех параллельных формах. Компоненты рядов таких существительных, представленные одновременно системой парадигм мужского и женского рода, мужского и среднего рода, женского и среднего рода, имеют тождественную по фонетической структуре основу и не дифференцированы в семантическом плане.

Разновидности вариантных родовых форм могут быть представлены элементами исконно русской лексики (полюнь – м.р. и ж.р.). Значительно большие колебания родовых форм отмечаются в сфере заимствованных вещественных существительных. По степени морфологической адаптации среди иноязычных элементов вещественной семантики, поступавших в русский язык, выделяются три категории: слова славянские (шалфей – шалфей) слова классических языков (антимоний – антимония) и слова западноевропейские (суп – супа, салат – салата), для которых XVIII век явился временем их активного освоения и ассимиляции. Колебания в родовых формах вещественных имен объясняются варьированием неадаптированных форм и форм с русскими флексиями, варьированием различных типов иноязычных флексий, а также разным морфологическим оформлением генетически родственных суффиксов.

Параллельное функционирование вариантных родовых форм наблюдается в текстах первой половины XVIII века. Устранение вариантности рода в результате морфологической адаптации родовых форм на русской почве, оформление существительных по роду языка-источника, стабилизация родовых форм происходили в основном во второй половине XVIII века.

В сфере вещественных существительных в русском литературном языке XVIII века сложилась система значений числа, и в то же время характер этих значений свидетельствует о незавершенности процесса их унификации. Вещественные имена функционируют в сингулятивной и плюративной форме; ряд имен в форме множественного числа образован от сингулятивов вещественной семантики.

Значение категории числа вещественных имен находит формальную актуализацию в единстве морфологических показателей и синтаксической оочетаемости. В плане выражения категорию числа вещественных существительных конституируют, с одной стороны, морфологические формы единственного числа, противопоставленные формам множественного числа, с другой — в составе синтаксических конструкций сингулятивы и плюративы вещественной семантики, т.е. формы, лишенные непосредственной морфологической оппозиции единственного и множественного числа. В плане содержания семантика категории числа вещественных имен определяется в бинарном парадигматическом ряду как "непрерывистость", под которой понимается единица как нечленимая масса, и "прерывистость", под которой понимают единицы как части членимой массы.

С учетом системы морфологических показателей, синтаксической оочетаемости, выступающих основными выразителями значения числа вещественных имен, эти существительные делятся на несколько групп.

I. Значительная часть вещественных оубстантивов обладает потенциальной способностью употребляться в формах обоих чисел. Словоформа единственного числа выступает со значением непрерывистости, словоформа множественного числа выполняет роль выразителя прерывистости. Каждое из значений, составляющих парадигму числа, передается специальными материальными средствами: морфологи-

ческой формой единственного и множественного числа. При этом ориентация вещественных имен в форме множественного числа выступает фактором, накладывающим определенный отпечаток на общее значение прерывистости, которая понимается как качественная (масла, соусы, парчи, жита, нефти, спирты), пространственная (воды, снега, пески), временная (дожди, туманы).

2. В русском литературном языке XVIII века функционируют сингулятивы и плюративы вещественной семантики, характеризующиеся отсутствием числовой корреляции. Для актуализации грамматического значения числа в них используется соответственно морфологическая форма только единственного числа или только множественного числа.

Оппозиция "непрерывистость // прерывистость" у вещественного имени *singularia tantum* и *pluralia tantum* не выражена; формальная реализация каждого из грамматических значений обнаруживается в составе синтаксических конструкций. Внешними маркерами, дифференцирующими значение категории числа у вещественных существительных, выступает комплекс, состоящий из грамматических форм имени, прилагательных и слов-измерителей (существительных или наречий).

Вещественные существительные в сингулятивной форме актуализируют значение непрерывистости формой единственного числа и нулевой сочетаемостью, вещественные имена в плюративной форме — формой множественного числа и нулевой сочетаемостью. Значение прерывистости у сингулятивов сигнализируется формой единственного числа и сочетанием вещественного имени с прилагательным и словом-измерителем (существительным или наречием), у плюративов — формой множественного числа и сочетаемостью вещественного существительного с прилагательным и словом-измерителем (существительным или наречием).

3. Часть вещественных существительных, называющих продукты питания, ткани, меха и некоторые другие, не потеряли свою связь с конкретно-предметными исчисляемыми именами. Форма множественного числа таких субстантивов передает значение множественности, т.е. используется для обозначения дискретных единиц вещества, представленных в количестве, большем, чем один экземпляр (мяса, сыры, крупы, сукна, камки, меха).

В системе падежей вещественных существительных выделяется родительный падеж имен мужского рода единственного числа, значение измеряемой количественности которого выявляет специфику лексико-грамматического разряда этих имен. Родительный падеж количественно-партитивного и количественного значений рассматривается как с точки зрения реализующихся в сочетаемости синтаксических свойств падежа, так и с точки зрения материального выражения этих значений морфологическими показателями.

Родительный падеж вещественных субстантивов *vingularis tantum*, репрезентируя количественное значение, проявляет определенные закономерности в употреблении флексий *-a* и *-u* у имен мужского рода, которые отражают процесс становления грамматических норм языка XVIII века. Выражение падежной формой грамматических значений количественной партитивности и количественности мотивируется специфическими условиями сочетаемости словоформ родительного падежа вещественного имени с другими контекстуально обусловленными единицами: определенным кругом переходных глаголов (съесть, взять, собрать); именами существительными — наименованиями меры, веса, неопределенного количества (кружка, бочка, фунт, капля, часть); наречиями и местоименными наречиями (много, больше, несколько). В зависимости от возможности вещественного имени сочетаться с глаголами, существительными и наре-

циями выделяются структурные разновидности с родительным прилагательным, родительным приименным, родительным принаречным. Морфологическими средствами выражения количественно-партиципального и количественного значений служат формы на -а и на -у, не связанные с семантическими различиями и выступающие факультативными вариантами, функционирующими в тождественных грамматических условиях. В сочетании родительного количественно-партиципального и количественного с глаголами, существительными и наречиями наблюдается параллельное употребление флексий -а и -у у одних и тех же имен. Вместе с тем большее распространение имела форма на -у, в частности, при наличии относящихся к вещественному существительному прилагательных. Во второй половине века намечается тенденция к возрастанию частотности словоформ с флексией -а, особенно в научных текстах. Существование вариантов форм на -а и на -у в русском языке XVIII века не мотивировано и свидетельствует о неустоявшихся грамматических нормах литературного языка.

В заключении подводятся итоги анализа вещественных существительных, функционировавших в русском литературном языке XVIII века:

1. Лексико-семантические и морфологические признаки олов вещественного значения, рассмотренные в их совокупности, позволяют интерпретировать эти имена как особый лексико-грамматический разряд существительных.

Лексико-семантические свойства вещественных субстантивов в значительной мере предопределяют проявление грамматических характеристик, что находит выражение в специфике родовых, числовых и падежных показателей, обнаруживающихся в линейно-синтагматических и парадигматических связях.

Категориальные грамматические свойства вещественных существительных:

вительных, в свою очередь, обуславливают своеобразие лексико-семантической структуры таких имен, в частности, ее неразветвленность, находящую выражение в употреблении слов определенной семантики только в сингулятивной или только в плюративной форме, в ограниченной возможности развития метафорических, метонимических явлений, в недостаточно развитой омонимии.

2. Принадлежность субстантивов к разряду вещественных опосредована их семантикой. Круг семантических разрядов вещественных имен ограничен. Семантическая мотивированность анализируемых существительных прослеживается с достаточной отчетливостью: они обозначают твердые, жидкие и газообразные вещества.

3. Широкая вариативность (синонимичность) лексических единиц вещественного значения обусловлена сложными соотношениями генетически гетерогенных слов, их семантической, стилистической дифференциацией и специализацией, активным формированием вещественных имен, в основном терминологического характера, выходом вещественных существительных из узкоспециальной сферы употребления, их функционированием в различных стилях.

Сравнительно несложная семантическая структура, т.е. отсутствие широкой полисемии, объясняется ограниченным семантическим объемом этой группы слов, хотя процесс создания новых лексико-семантических вариантов путем переноса метафорического и метонимического характера расширяет возможности лексической полисемии.

Недостаточно разветвленные омонимические отношения определяются прежде всего случайными совпадениями разных о точки зрения происхождения слов. Поскольку анализируемые омонимы развиваются в целом не за счет распада полисема, их семантические структуры достаточно отдалены одна от другой. Омонимические ряды характерны для всего рассматриваемого периода, однако одни

из них распадаются в первой половине века, другие складываются во второй половине века. Полисемия и омонимия нередко выходят за пределы вещественности.

4. Смысловая дифференциация вещественных существительных реализуется при помощи сочетаемости этих имен в синтагматической цепи. Определенная ограниченность сочетаемостных возможностей вещественных субстантивов объясняется ограниченностью употребления различных лексико-семантических групп этих имен с определенным кругом прилагательных, объективирующих семантику рассматриваемых существительных.

5. Грамматическое исследование вещественных существительных позволило установить специфику проявления категорий рода, числа и падежа с учетом парадигматических и синтагматических особенностей этих субстантивов.

Семантика вещественных имен не обуславливает их отнесенность к определенному роду. Родовая принадлежность вещественных субстантивов определяется с учетом комплекса материальных выражений морфологического и синтаксического характера.

В русском литературном языке XVIII века выделяются вещественные имена, род которых находится за пределами основной модели. Колеблящиеся в родовом оформлении существительные выступают в двух, реже – в трех параллельных формах, представленных системой парадигм мужского и женского, мужского и среднего, женского и среднего родов. Наметившийся в основном во второй половине XVIII века процесс стабилизации грамматических форм рода являлся показателем становления единой морфологической нормы в русском литературном языке этого периода.

Семантика категории числа определяется в парадигматическом ряду как "непрерывистость // прерывистость" и репрезентируется

в парадигме единственного и множественного числа и синтаксических конструкциях. Наличие у ряда вещественных имен в форме множественного числа значения множественности, унаследованного из языка предшествующего периода, свидетельствует о полисемии категории числа в сфере вещественных существительных и незавершенности процесса унификации значений числовых форм в формирующемся литературном языке.

Исследование категории падежа позволило обнаружить специфику проявления количественно-партиципального и количественного значений родительного падежа в сочетании вещественных имен в форме мужского рода с переходными глаголами, существительными и наречиями-измерителями, что находит формальное выражение в вариантных флексиях -а и -у. Намечающаяся во второй половине XVIII века тенденция к увеличению употребительности флексии -а в основном в специальной научной литературе свидетельствует о начавшемся процессе унификации форм с флексиями -а и -у. Существование вариантных форм говорит о немотивированности их разграничения в русском литературном языке XVIII века, о неустоявшихся грамматических нормах языка этого периода.

6. Синтагматико-парадигматический план исследования позволил, с одной стороны, показать системные отношения в пределах вещественных существительных, с другой стороны - наличие системных отношений с именами других разрядов.

В линейно-синтагматическом ряду определились конкретные реализации лексико-семантических и грамматических свойств вещественных существительных. Комбинирование синтагматического и парадигматического подходов дало возможность интерпретировать вещественные имена в их разносторонних связях и отношениях и тем самым определило их место в русском литературном языке XVIII века.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Семантико-структурная характеристика вещественных существительных в русском языке XVIII века. - В сб.: Исследования по русскому языку. Киев, 1976.

2. Синонимика существительных вещественного значения в русском языке XVIII века. - В сб.: Исследования по русскому языку. Киев, 1976.

3. Развитие химической терминологии со значением вещественности. - В сб.: Научно-технический прогресс и язык. Житомир, 1976.

4. Омонимические связи существительных вещественного значения в русском языке XVIII века. - В сб.: Исследования грамматического строя и словарного состава русского языка. Киев, 1977.

Институт "Укрземпроект" г.Киев 23.III.1979

зак. № 83 тир.100 экз. объем 1 лист